

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.351

КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ПРИСВОЕНИЯ И РАСТРАТЫ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

Бугаев В. А.

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, Украина

В статье проведено исследование уголовно-правового содержания квалифицирующих признаков составов присвоения, растраты чужого имущества и завладения им должностным лицом путём злоупотребления своим служебным положением.

Ключевые слова: присвоение, растрата, повторность, хищение, крупный размер, особо крупный размер, исполнитель (соисполнители), группа лиц, организованная группа.

Уголовная ответственность за присвоение, растрату чужого имущества и завладение им должностным лицом путём злоупотребления своим служебным положением предусмотрена ст. 191 УК Украины. Квалифицирующими признаками данного преступления являются: совершение этих деяний повторно или по предварительному сговору группой лиц (ч. 3 ст. 191); в крупных размерах (ч. 4); в особо крупных размерах или организованной группой (ч. 5). Чёткое уяснение уголовно-правового содержания данных признаков позволяет обеспечить правильную квалификацию указанных преступлений и соответственно законное и справедливое решение вопросов уголовной ответственности лиц, совершивших эти деяния.

В соответствии с Примечанием 1 к ст. 185 УК присвоение, растрата имущества или завладение им путем злоупотребления должностным лицом своим служебным положением признаются совершенными повторно, если они содеяны лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные ст. ст. 185-187, 189-191 и 262 УК. Следует отметить, что хищение считается совершенным повторно не только тогда, когда предыдущее преступление было оконченным, но и тогда, когда оно явилось лишь приготовлением либо покушением, или же если виновный был соучастником этого преступления.

Повторность исключается, если: на момент совершения нового преступления истекли сроки давности привлечения к ответственности за ранее содеянное преступление; судимость за ранее содеянное преступление снята с виновного в порядке амнистии или помилования, погашена или снята согласно со статьями 88-91 УК; виновное лицо, хотя ранее и учиняло деяние, содержащее признаки преступлений, предусмотренных в примечании 1 к ст. 185 УК, было освобождено от уголовной ответственности по основаниям, установленным законом [1].

Повторное похищение имущества или противоправное завладение ним другим способом следует различать от продолжаемого хищения. Согласно требованиям ч. 2 ст. 32 УК повторность отсутствует, когда лицо совершает два или более тождественных хищений имущества, объединенных единым преступным умыслом.

Следовательно, с объективной стороны продолжаемое хищение характеризуется тождественностью действий, которая означает совершение нескольких актов криминального поведения, направленных на хищение, каждое из которых, взятое самостоятельно, образует оконченный состав преступления, а все вместе они представляют комплекс взаимосвязанных действий, составляющих в своей совокупности одно преступление. Кроме того, многократные действия виновного при продолжаемом хищении совершаются единым способом (тайно или открыто, насильственно или путем обмана и т. д.).

Поэтому в продолжаемых хищениях речь должна идти о тождественных в юридическом смысле действиях по изъятию имущества. Это же в свою очередь означает, что каждый из актов изъятия имущества в едином продолжаемом хищении должен характеризоваться одним и тем же способом. Поэтому совершение хищения, хотя и с единым умыслом и общей целью, но не тождественными действиями (способом), исключает его продолжаемый характер [2, с. 62].

Субъективная сторона продолжаемого хищения характеризуется общей целью и единым умыслом. Общая цель при продолжаемом хищении означает, что уже во время совершения первого хищения виновный имеет намерение совершить и последующие аналогичные действия по достижению преступного результата. Виновный предвидит этот результат.

В целеобразовании продолжаемого хищения можно выделить цели отдельных (каждого) эпизодов изъятия, и цель общую, которая выступает в качестве концентрированного выражения породившего ее интереса и модели потребного будущего [3, с. 3]. Следовательно, совершая отдельные акты изъятия имущества, субъект претворяет в жизнь свой единый замысел в достижении заранее поставленной цели.

Единый умысел в продолжаемых преступлениях означает, что сознание виновного охватывает всю совокупность преступных действий. При повторном хищении умысел возникает самостоятельно и охватывает отдельные действия. Единство объекта предполагает посягательство на собственность. Зачастую продолжаемое хищение совершается из одного источника. Это дало повод отдельным ученым высказать мнение, что при продолжаемом хищении в каждом случае похищаемые предметы изымаются из одного и того же источника. Следует отметить, что судебная практика некоторых стран идет по пути признания у продолжаемых преступлений, наряду с другими признаками, единства источника [4, с. 105].

Таким образом, предметное содержание единого умысла включает осознание лица, что оно: совершает несколько последовательных действий с целью достижения определенного последствия; своими действиями посягает на один объект, причиняет ему определенный ущерб и достигает определенного общественно опасного результата; желает добиться результата путем последовательного совершения однородных (тождественных) действий, т.е. лицо сознает, что совершение каждого из деяний является средством достижения единого конечного результата, и желает таким путем его достигнуть [2, с. 62].

Поскольку особенностью состава хищения является указание законодателем в числе квалифицирующих признаков размера материального ущерба, постольку в предметное содержание умысла при продолжаемом хищении должен входить и

размер похищенного. Однако относительно содержания умысла при продолжаемом хищении в юридической литературе существуют разногласия. Одни авторы полагают, что содержанием умысла виновного при продолжаемом хищении должна охватываться лишь общая установка «на хищение вообще, пока оно не будет пресечено» [5, с. 382].

Иногда суды по ошибке квалифицировали по признаку повторности действия виновных лиц, которые состояли из ряда тождественных действий (которые осуществлялись одним способом) и с самого начала охватывались единым умыслом и имели общую цель незаконного изъятия имущества или завладения ним. Так, Первомайский районный суд г. Черновцы признал виновным К. по ч. 3 ст. 191 УК и назначил ему соответствующее наказание. Из материалов дела усматривается, что К., работая продавцом магазина, на протяжении трех месяцев незаконно присваивал вверенные ему денежные средства, путем их изъятия – на общую сумму 5 тыс. 600 грн. Такие действия К. районный суд квалифицировал по признаку повторности. Но апелляционный суд Черновицкой области в соответствии с постановлением от 30 мая 2006 г. указанный приговор изменил, переклассифицировав действия К. с ч. 3 ст. 191 УК на ч. 1 ст. 191 УК, ссылаясь на то, что он совершил продолжаемое преступление [1].

Как мы видим, от правильного решения данной проблемы зависит оценка характера и степени общественной опасности деяния, квалификация преступления, пределы уголовной ответственности и наказания. Анализ вышеуказанного определения продолжаемого хищения позволяет выделить следующие его основные признаки: множество (неоднократность) преступных действий; их юридическое тождество; общую цель, объединяющую эти действия в единое целое; единый умысел, которым охватываются преступные действия виновного [3, с. 2].

Анализ признаков продолжаемого и повторного хищения позволяет сделать некоторые общие выводы о том, что: одно и то же деяние не может рассматриваться одновременно и как продолжаемое, и как повторное; для правильного разграничения этих преступлений необходимо исследовать совокупность объективных и субъективных признаков, особенно содержание умысла; имея ряд общих внешних (объективных) признаков, продолжаемое хищение отличается от повторного, главным образом, именно по субъективной стороне – наличие умысла на хищение определенного (конкретного) имущества.

При анализе тождественности способов (форм) преступлений при продолжаемом хищении, предусмотренным ст. 191 УК, возникает вопрос: можно ли считать тождественными такие способы хищения вверенного имущества, как присвоение и растрата? С одной стороны, эти действия (присвоение и растрата) предусмотрены в одной статье и даже в одной части статьи УК, что позволяет с формальной точки зрения говорить об их тождественности. Но с другой стороны, присвоение и растрата рассматриваются уголовно-правовой теорией и судебной практикой в качестве самостоятельных форм хищения, а, следовательно, при таком взгляде на эти понятия, нет оснований признавать их тождественными способами хищения, так же как не будут тождественными кража, мошенничество и грабеж. И все-таки моделирование различных ситуаций, возможных в судебной практике, позволяет сделать вывод

о том, что действия материально-ответственного лица, направленные на хищение вверенного имущества, в какой бы форме (присвоение или растрата) оно не осуществлялось, подпадает под определение продолжаемого хищения [2; С.63].

Важное значение для квалификации содеянного хищения имеет стоимость предмета преступления. В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда Украины (постановление 2009 года № 10) размер имущества, которым завладело виновное лицо в результате совершения соответствующего преступления, определяется лишь стоимостью этого имущества, которая выражается в денежной оценке. Стоимость похищенного имущества определяется по розничным (закупочным) ценам, которые существовали на момент совершения преступления, а размер возмещения причиненного преступлением ущерба – по соответствующим ценам на время решения дела в суде. При отсутствии указанных цен на имущество его стоимость может быть определено путем проведения соответствующей экспертизы.

В крупных размерах согласно пункту 3 примечания к статье 185 УК в статьях 185-191 и 194 УК признается преступление, содеянное одним лицом или группой лиц на сумму, которая в двести пятьдесят и более раз превышает необлагаемый минимум доходов граждан на момент совершения преступления. Согласно пункту 4 примечания к статье 185 УК в статьях 185-187 и 189-191 и 194 УК содеянным в особо крупных размерах признается преступление, содеянное одним лицом или группой лиц на сумму, которая в шестьсот и более раз превышает необлагаемый минимум доходов граждан на момент совершения преступления.

Совершение лицом нескольких посягательств на чужое имущество, общая стоимость которого представляет крупный или особо крупный размер, может быть квалифицировано как присвоение, растрата имущества или завладение им путем злоупотребления должностным лицом своим служебным положением в крупных или особо крупных размерах лишь в том случае, если такие действия были содеяны одним способом и при обстоятельствах, которые свидетельствуют об умысле совершить их в крупном или особо крупном размере. В случаях, когда умысел виновного относительно размера имел неконкретизированный характер, содеянное нужно квалифицировать в зависимости от размера фактически похищенного имущества [6, п. 25].

В свою очередь, в обзоре 2008 г. практики рассмотрения судами дел о преступлениях против собственности отмечается, что размер имущества, которое было изъято или которым завладел виновный в результате совершения преступления, определяется его стоимостью, выражающейся в денежной оценке конкретной вещи. При этом суды руководствуются нормами законодательства о ценах и ценообразовании и специальными нормативно-правовыми актами, которыми предусмотрен порядок определения размера вреда, в частности Порядком определения размера убытков от похищения, недостачи, уничтожения (порчи) материальных ценностей, утвержденным постановлением Кабинета Министров Украины от 22 января 1996 г. N 116. В случае отсутствия цены на имущество его стоимость определялась путем проведения соответствующей экспертизы.

В соответствии с действующим законодательством, если для квалификации преступлений или правонарушений содержатся ссылка на необлагаемый налогами

минимум, то для таких целей сумма необлагаемого налогами минимума устанавливается на уровне налоговой социальной льготы. Размер такой льготы определяется Законом «О налоге на доходы физических лиц». На переходный период налоговая социальная льгота определяется для каждого года в отдельности. Для решения вопроса о наличии состава правонарушения или преступления в действиях, которые были совершены до 1 января 2004 г., а также для их квалификации положения указанного Закона не применяются, в таких случаях расчеты проводятся, исходя из необлагаемого налогами минимума доходов граждан в размере 17 грн. Определяя деяние, совершённое после 1 января 2004 г., таким, что влечёт уголовную или административную ответственность, и квалифицируя его, – в случае, если наступление ответственности или квалификация обусловлены определенным количеством необлагаемых налогами минимумов доходов граждан, – необходимо исходить из того, что сумма такого минимума равняется размеру налоговой социальной льготы, определенной указанным Законом для соответствующего года [1].

Согласно постановлению пленума Верховного Суда Украины 2009 года №10 преступление считается содеянным по предварительному сговору группой лиц в случае его совершения несколькими (двумя и более) субъектами этого преступления, которые заранее договорились о его совместном совершении. Участники совершения преступления группой лиц действуют согласованно, с общим умыслом, и каждый из них непосредственно выполняет действия, которые полностью или частично образуют объективную сторону состава преступления. При этом возможно распределение функций, при которых каждый соучастник выполняет определенную роль в совершении преступления. Согласно статье 26 УК соучастием в преступлении является умышленное совместное участие нескольких субъектов преступления в совершении умышленного преступления. Поэтому в случае, когда из группы лиц, которые совершили преступление, лишь один человек является субъектом преступления, а остальные лица вследствие невменяемости или в связи с недостижением возраста, с которого может наступать уголовная ответственность, или по другим основаниям не могут быть субъектами преступления, действия виновного лица, которое при таких обстоятельствах привлекается к уголовной ответственности, нельзя рассматривать как совершение преступления группой лиц [6, п. 24].

Часть вторая ст. 28 УК предусматривает, что преступление признается содеянным по предварительному сговору группой лиц, если его совместно совершили несколько лиц (два или более), которые заранее, то есть до начала преступления, договорились о совместном его совершении.

При этом необходимо, чтобы сговор состоялся к началу совершения преступления, но не на стадии покушения и не во время его совершения. Договориться о совместном совершении преступления заранее – означает прийти к соглашению о его совершении до момента исполнения его объективной стороны. Таким образом, эта договоренность возможна на стадии приготовления к преступлению. Как следует из ч. 2 ст. 28 УК Украины, договоренность должна касаться совместности совершения преступления (согласование объекта преступления, его характера, места, времени, способа совершения, содержания исполняемых функций и другое). Такая

договоренность может состояться в любой форме – устной, письменной, с помощью конклюдентных действий и пр.

Действия лица, которое непосредственно не брало участия в совершении преступления, но советами, указаниями, предоставлением средств или орудий или устранением препятствий оказывало содействие совершению преступления другими соучастниками, а также которое заранее обещало спрятать преступника, орудия или средства совершения преступления, следы преступления или предметы, добытые преступным путем, приобрести или сбыть такие предметы или иным образом оказывать содействие утаиванию преступления, надлежит квалифицировать как соучастие, совершенное в форме пособничества со ссылкой на часть пятую статьи 27 УК и ст. 191 соответствующую часть за исключением признака [6, п. 24].

Присвоение, растрата и завладение имуществом должностным лицом путём злоупотребления служебным положением, совершенное по предварительному сговору группой лиц, представляет собой одну из форм соучастия в преступлении. В связи с этим возникает вопрос. Охватывается ли статьей Особенной части УК, включающей в качестве квалифицирующего признака совершение этого деяния по предварительному сговору группой лиц, деятельность всех соучастников, принимавших участие в предварительном сговоре, или же только действия исполнителей присвоения, растраты и завладения имуществом должностным лицом путём злоупотребления служебным положением?

Решение этого вопроса тесно связано с общей конструкцией нормы уголовного закона, при которой только исполнение (соисполнение) преступления квалифицируется непосредственно по статьям Особенной части, а всякое содействие преступлению, хотя бы и совершенное по сговору с его исполнителем, регулируется нормами Общей и Особенной частей Кодекса.

Понятием «исполнитель преступления» согласно ст. 27 ч. 2 УК Украины, охватывается всякое лицо, принимавшее непосредственное участие в соучастии с другими субъектами или путем использования других лиц, в соответствии с законом не подлежащих уголовной ответственности, в выполнении такого действия, которое образует состав определенного преступления. В силу этого присвоение, растрата и завладение имуществом должностным лицом путём злоупотребления служебным положением должно квалифицироваться по признаку совершения его по предварительному сговору группой лиц лишь тогда, когда эти лица принимали непосредственное участие в его исполнении.

Это означает, что каждый из участвующих в предварительном сговоре непосредственно совершил такие действия либо часть действий, которые с объективной стороны образуют одну из форм хищения имущества. Это та ситуация, когда объективную сторону конкретного преступления выполняет не одно лицо, а несколько лиц, которые объединенными усилиями, действуя организованно и сообща, выполняют объективную сторону преступления в полном объеме.

Участники совершения преступления такой группой действуют как соисполнители. При этом возможно техническое разделение функций, по которым каждый соучастник исполняет конкретную роль. Это означает, что одни из соисполнителей могут руководить действиями других в момент исполнения преступления, другие –

совершать только первоначальные действия, направленные на завладение имуществом, а третьи – доводить эти действия до конца, то есть непосредственно завладеть имуществом.

Поэтому преступные действия лиц, которые непосредственно не участвовали в исполнении присвоения, растраты и завладения имуществом должностным лицом путём злоупотребления служебным положением, а ограничились побуждением других к такому преступлению либо обещали (до начала или же в момент его совершения) скрыть похищенное имущество или иным путем содействовать данному хищению, должны квалифицироваться как соучастие – по соответствующей части ст. 27 УК и соответствующей способу действий исполнителя части ст. 191 УК Украины.

Кроме того, следует учитывать и тот факт, что к совершению этого деяния могут привлекаться лица, не осознающие общественно опасного его характера, как отмечено в обзоре судебной практики Верховного Суда Украины 2008 г. «в некоторых случаях, когда в совершении преступления принимали участие несколько лиц, одно из которых не было осведомлено о противоправности совершенных им действий, суды такие действия по ошибке квалифицировали по признаку совершения преступления группой лиц [1].

При квалификации преступлений по данному признаку следует обратить внимание и на тот факт, что субъект преступлений, указанных в диспозиции статьи 191 УК, определён как специальный. В связи с чем, исходя из общих принципов теории соучастия (соучастие в преступлениях со специальным субъектом) представляется, что все соисполнители группы должны обладать признаками, предусмотренным в диспозиции ч. 1 и ч. 2 ст. 191 УК. Таким образом, для вменения части третьей названной статьи по признаку совершения деяния по предварительному сговору группой лиц все члены этой группы должны обладать определёнными правомочиями в отношении похищаемого имущества.

Если такие правомочия (имущество вверено, находится в ведении, либо должностное лицо имеет право определить судьбу собственности) имеются только у исполнителя, а у других соучастников отсутствуют, то их действия нельзя рассматривать как соисполнителей преступления и подлежит квалифицировать через ст. 27 УК как организатора, подстрекателя или пособника. К сожалению, эти особенности теории соучастия применительно к данному составу не отражены ни в Постановлении №10 Пленума Верховного Суда Украины 2009 года, ни даже в обзоре судебной практики по преступлениям против собственности Верховного Суда Украины 2008 года, и в будущем, безусловно, надлежит этот пробел устранить в Постановлении Пленума Верховного Суда.

Актуальность указанного положения определяется и тем, что, например, в разъяснении постановления (п. 6) пленума Верховного суда СССР от 11 июля 1972 г. указывалось, если в хищении, подпадающем под признаки ст. 92 УК Российской Федерации (ст. 191 действующего УК Украины) непосредственно участвовали лица, не являющиеся должностными, а также лицами, которым имущество не было вверено или передано в ведение, то они должны нести ответственность по этой статье.

Как видим, такая позиция судебной практики советского периода не соответствует базовым положениям Общей части уголовного права (теории соучастия в

преступлениях со специальным субъектом) и от неё в современных условиях надлежит отказаться.

Если хищение чужого имущества путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением не окончено, а в его завершении принимало участие лицо, не являющееся субъектом этого преступления, то действия исполнителя следует квалифицировать по ст. 191 УК, а лицо, которое способствовало ему в этом, по ст. 27 ч. 5, ст. 191 УК. Например, если заведующий складом выносит похищенные материальные ценности через проходную, но, чтобы не быть задержанным, часть похищенных товаров передает сторожу, то действие первого квалифицируется по ст. 191 УК, а действия сторожа – по той же статье, но с применением ч. 5 ст. 27 УК.

Таким образом, из изложенного следует, что в групповых хищениях принимают участие материально ответственные и должностные лица, а также лица, наделенные специальными полномочиями на похищаемое имущество. Когда в соучастии с ними находятся другие лица, не являющиеся субъектами хищений путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением и если они совершили хищение по предварительному сговору с лицами, указанными в ст. 191 УК, их действия должны квалифицироваться с обязательной ссылкой на ст. 27 УК по ч. 3 ст. 191 УК.

Часть пятая ст. 191 УК в качестве квалифицирующего признака предусматривает совершение присвоения, растраты и завладения чужой собственностью путём злоупотребления должностным лицом своим служебным положением, совершённые организованной группой. Поскольку конструкция указанных посягательств на собственность предусматривает возможность совершения этих преступлений квалифицировать как группой лиц по предварительному сговору, так и по признаку совершения организованной группой, то различия между этими формами соучастия имеют значение для правильной квалификации такой категории преступлений по названным квалифицирующим признакам.

Понятие организованной группы раскрывается ч. 3 ст. 28 УК «преступление признаётся совершённым организованной группой, если в его подготовке или совершении принимали участие несколько лиц (три и более), которые предварительно сорганизовались в устойчивое объединение для совершения этого и другого (других) преступлений, объединённых единым планом с распределением функций участников группы, направленных на достижение этого плана, известного всем участникам группы».

Как отмечено в названном обзоре судебной практики Верховного Суда Украины, «предварительная сорганизованность трех или более лиц для совершения преступления может иметь форму взаимообусловленного распределения ролей между соучастниками организованной группы. При этом ее участники могут выполнять разные, обусловленные сговором на совместное хищение, функции в осуществлении общего преступного намерения. В таком случае каждый из них признается исполнителем преступления независимо от той роли, которую он выполнял. Для квалификации по признаку совершения организованной группой не имеет значения, создавалась ли группа только для совершения лишь этого деяния или еще и других преступлений» [1].

Признаками организованной группы являются: 1) наличие нескольких лиц (трех и более); 2) предварительная их сорганизованность в совместное объединение для подготовки или совершения двух или более преступлений; 3) устойчивость такого объединения; 4) объединение преступлений единым планом с распределением функций участников группы, направленных на достижение этого плана; 5) осведомленность участников такой группы с этим планом.

Устойчивость объединения лиц является определяющей чертой организованной группы. Группу следует считать устойчивой при условии, если она является стабильной и сплоченной, а лица, которые в нее входят, имеют единые намерения к совершению преступлений. Сплоченность группы выражается в ее спаянности и единодушии. Эти признаки, как правило, проявляются при наличии: постоянных крепких внутренних связей между участниками группы, общих правил поведения, организатора (руководителя), четкого определения роли каждого участника, высокого уровня согласованности действий участников, единого плана, в котором предусмотрено распределение функций участников группы и, который известен всем участникам группы.

Важным признаком устойчивости является субъективный момент – единство намерений участников группы к совершению преступлений, что предусматривает осведомленность каждого из участников факта объединения его с другими лицами в одну группу и желания тесно соединить свои усилия с другими участниками для достижения единого преступного результата. Мотивы участников группы могут не совпадать между собой.

Стабильность группы выражается в ее прочности и постоянстве. Эти признаки проявляются в: продолжительности, системности и детальной организации функционирования группы, способности к замене выбывших участников, в том числе путем переквалификации тех, которые остались, вербовке новых, прикрытии своей деятельности, как своими силами, так и с помощью посторонних лиц (в том числе, путем подкупа должностных лиц).

Следовательно, устойчивость организованной группы означает, что она имеет соответственно постоянный состав участников при наличии крепких связей между ними и высокой степени организованности, единогласности при принятии решений и последовательности в осуществлении преступных действий. С технической точки зрения, деятельность участников организованной группы может характеризоваться как распределением ролей, так и соисполнительством или же совмещением этих форм криминального поведения. Организованная группа создается по взаимному согласию ее участников и объединяется на основе общей направленности преступной деятельности.

Например, если материально ответственные и должностные лица заранее договариваются с расхитителями о сбыте через магазин похищенных товаров, они являются непосредственными участниками преступных групп, выполняя функции по сбыту похищенного. Действия всех участников такой организованной группы, в зависимости от размеров похищенного, следует квалифицировать по ст.191 УК, так как все участники хищений составляют организованную группу, обязанности между членами которой распределены [4, с. 109].

Изложенное в настоящей статье позволяет сделать некоторые выводы:

1. При определении повторности хищения, крупного и особо крупного его размера необходимо руководствоваться Примечанием к ст. 185 УК.

2. В основу отграничения повторного хищения от единого продолжаемого должны быть положены не только тождественность способов изъятия имущества из одного источника или объекта, но и то, что при повторном хищении умысел виновного возникает самостоятельно в каждом отдельном факте присвоения.

3. Соисполнителями групповых присвоений, растрат и завладений чужой собственностью путём злоупотребления должностным лицом своим служебным положением могут быть только должностные лица, а также лица, наделенные специальными полномочиями на похищаемое имущество. Когда в соучастие с ними по предварительному сговору входят другие лица, не являющиеся субъектами этих форм хищений, их действия должны квалифицироваться с обязательной ссылкой на ст. 27 УК по ч. 3 ст. 191 УК.

4. При совершении указанных деяний организованной группой достаточно чтобы один из соучастников обладал признаками субъекта этих форм хищения, и соответственно действиях всех членов группы квалифицируются по ч. 5 ст. 191 УК.

Список литературы

1. Узагальнення практики розгляду судами справ про злочини проти власності. Підготовлено до друку суддею Верховного Суду України С. М. Міщенком і головним консультантом управління вивчення та узагальнення судової практики Верховного Суду України В. В. Антощуком // Інформаційно-аналітичний центр «ЛІГА», 2008.

2. Диденко В. П. Квалификация хищений государственного или общественного имущества путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением / В. П. Диденко. – К. : Вища школа 1992. – 156 с.

3. Кривошей П. К., Кузьмичев В. С. Продолжаемое преступление и проблемы его квалификации / П. К. Кривошей, Кузьмичев В. С. – К. : Вища школа, 1989. – 250 с.

4. Белокуров О. В. Проблемы квалификации хищения вверенного имущества / О. В. Белокуров. – Ульяновск: Изд-во УГУ, 2003. – 142 с.

5. Санталов А. И. Преступления против социалистической собственности // Курс советского уголовного права. Часть особенная / А. И. Санталов. – Л. : Высшая школа. – . – Т. 3. – 1973. – 446 с.

6. Постанова Пленуму Верховного Суду України від 6 листопада 2009 року N 10 «Про судову практику у справах про злочини проти власності» // Інформаційно-аналітичний центр «ЛІГА», 2009.

Бугаєв В. О. Кваліфікуючі ознаки привласнення та розтрата чужого майна / В. А. Бугаєв // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія : Юридическі науки. – 2011. – Т. 24 (63). № 2. 2011. – С. 202-212.

У статті проведено дослідження кримінально-правового змісту кваліфікуючих ознак складів присвоєння, розтрата чужого майна й заволодіння ним посадовою особою шляхом зловживання своїм службовим становищем.

Ключові слова: присвоєння, розтрата, повторність, розкрадання, великий розмір, особливо великий розмір, виконавець (співвиконавці), група осіб, організована група.

Bugaev V. Qualifying signs of assignment and waste of another's property / V. Bugaev // Scientific Notes of Tavrida National V. I. Vernadsky University. – Series : Juridical sciences. – 2011. – Vol. 24 (63). № 2. 2011. – P. 202-212.

Research of the criminally-legal maintenance of qualifying signs of structures of assignment, waste of another's property and its plunder by the official is carried out article by abusing the office position.

Keywords: assignment, waste, frequency, a plunder subject, the large size, especially large size, the executor (co-authors), a group of persons, the organised group.

Поступила в редакцию 05.09.2011 г.